

Житие святому преподобному Трифону, Вятскому чудотворцу

Краткое житие преподобного Трифона Вятского

Преподобный Трифон, архимандрит Вятский, происходил от благочестивых родителей, живших в Архангельской губернии. Когда родители захотели женить Трифона, то он, с юных лет чувствуя призвание к иноческой жизни, тайно ушел из дома в город Устюг, где поселился у приходского священника, все время пребывая в строгом посте и молитве. Затем он жил в городке Орлеце около церкви, переноса холод и голод, а оттуда перешел в Пыскорскую обитель на реке Каме. Здесь преподобный Трифон приобщился к монашеской жизни и принял постриг от игумена Варлаама. 22-летний монах не пропускал ни одной церковной службы и нес тяжелое послушание в пекарне. Когда он тяжело заболел, ему явился святитель Николай и, исцелив его, укрепил в подвиге.

В поисках уединения преподобный ушел к устью реки Мулянки и поселился на месте, где теперь расположен город Пермь. Здесь он обратил в христианство язычников – остяков и вогулов. Потом преподобный Трифон удалился на реку Чусовую и основал там монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1580 году он пришел в город Хлынов Вятской губернии, также основал там Успенский монастырь и был поставлен в архимандриты. Будучи строгим подвижником, он носил на теле власяницу и тяжелые вериги. Душа старца жаждала просвещения заблудших светом Христовой веры. Этому святому делу он отдавал все свои силы.

Перед кончиной преподобный Трифон написал завещание братии, в котором говорится: "Собранное о Христе стадо, отцы и братия! Послушайте меня, грешного. Хотя я груб и хуже всех, но Бог и Пречистая Матерь Его дозволили мне, худому, заведовать домом Своим. Молю вас, для Бога и Пречистой Матери Его, имейте духовную любовь между собою. Без нее никакая добродетель не полна пред Богом. Уста Христовы изрекли ученикам: "Да любите друг друга" (Ин.13,34). По словам апостола Павла, "друг друга тяготы носите" (Гал.6,2). Не осуждайте пред Богом один другого, в храме ли или в келлии, наедине ли или в общении с братиею. Келейные молитвы совер-

шайте со страхом. А церковного пения отнюдь не пропускайте; хотя бы и дело было, беги в церковь Божию на духовное пение. Прежде отдавайте Божие Богу, а потом выполняйте другие дела". Преподобный Трифон отошел ко Господу в глубокой старости в 1612 году. Похоронен в основанной им Вятской обители.

Полное житие преподобного Трифона Вятского

В селе Малой Немнюшке Пинежского уезда (Архангельской губернии), на далеком севере, в Мезени, жил благочестивый крестьянин, по имени Димитрий. И он, и жена его Пелагия твердо соблюдали заповеди Божии, часто посещали церковь, подавали милостыню неимущим. Они были зажиточны, имели несколько сыновей, и младшим из всех был Трофим. Благодать Божия почивала на сем отроке: всегда повиновался он своим родителям; с ранних лет соблюдал строгий пост, был тих нравом, кроток, ко всем приветлив. Отец Трофима Димитрий скоро помер. После его смерти блаженный отрок жил вместе с матерью и братьями, повинуюсь им во всем. Когда же он достиг совершеннолетнего возраста, сродники его желали, чтобы Трофим вступил в супружество. Но в этом одном блаженный не хотел повиноваться воле старших, хотел пребывать

в девстве, остаться свободным от мирских связей. Желая расположить к браку Трофима, братья прибегали к такому средству: они заставили свою служанку одеться в лучшие одежды и, скрыв ее в одном месте, послали туда Трофима. Служанка начала соблазнять юношу ласками и словами, но напрасны были ее усилия. Блаженный не хотел даже слышать речей ее и начал громко восклицать: «Горе мне, горе! Что за несчастье приключилось со мною? За что хотят отлучить меня от Господа, Бога моего, и низринуть на вечную погибель?»

Слыша это, братья дивились его целомудрию и воздержанию и с тех пор перестали даже напоминать ему о браке. Однажды благочестивый юноша был в церкви. По окончании утрени священник, поучая народ, говорил: «Храните измлада чистоту телесную и духовную. Ибо кто сохранит чистоту и восприимлет на себя Ангельский иноческий образ, Господь Бог сопричтет того к Своим избранным».

Святой твердо запомнил эти слова пастыря Христова и молился Господу, чтобы Он помог ему сохранить чистоту и сподобиться воспринять Ангельский образ. С того времени мысль посвятить себя на служение Господу не оставляла блаженного. Он начал думать, как бы ему втайне от ма-

тери и братьев оставить родной дом и поселиться там, где ему укажет Господь, и молился Господу, чтобы указал ему путь спасения. Отпросившись у матери на какое-то дело, блаженный Трофим навсегда ушел из своего дома, покинул и своих родственников, и свое имение. Он прошел обширные пустыни севера, встречал на пути своем много сел и городов, терпел голод, холод и нищету.

Дойдя до Великого Устюга, блаженный нашел в сем городке наставника себе – священника Иоанна. Блаженный избрал Иоанна своим духовным отцом, исповедался ему и получил наставление хранить чистоту телесную и душевную. С благословения духовного отца Трофим отходит из Устюга в близлежащую волость Шомоксу. Преподобный питался трудами рук своих, поэтому он нанялся на работу и безленостно трудился. Жители волости полюбили блаженного, хотели его удержать у себя, а для того уговаривали его и даже принуждали вступить в брак. Но святой, помня свой обет, особенно наставление духовного отца, тайно оставил Шомоксу и пришел сначала в Пермь, а после в городок, основанный Строгановыми, – Орлов. Здесь целый год прожил он на церковной паперти. Легко выносил он суровую зимнюю стужу, несмотря на то, что ходил в ветхой одежде странника, при-

крывающей только наготу тела. Один раз зимой блаженный шел по высокому отвесному берегу Камы. Мимо проезжали люди Строгановых. Увидав бедного странника, они схватили его и сбросили с высоты вниз к реке, а внизу были глубокие снежные сугробы. Когда блаженный упал в снег, с верху отвесной горы оборвался нависший сугроб и засыпал блаженного, так что долго его не было видно. Но шутники раскаялись и пожалели блаженного. Они спустились вниз, вынесли оттуда святого и сняли с него сапоги, чтобы вытряхнуть набившийся снег. При этом сами они сильно потерпели от трескучего мороза и дивились тому, что преподобный был весел лицом, а вокруг себя как бы распространял теплоту. Они просили прощенья у преподобного и тотчас же получили его. Придя домой, они рассказали о происшедшем своему господину Иакову Строганову. На другой день блаженный по обычаю своему был утром в церкви и усердно молился. В церковь пришел и Строганов. По окончании Божественной службы Строганов подошел к преподобному и сказал: «Воистину ты Божий избранник, во всем подобный древним святым. Прошу тебя Господа ради, помоги мне. У меня сначала было много детей, но Божиим изволением все они умерли. Остался один только сын Максим, но и тот заболел. Прошу тебя: помолись о нем Господу. По твоим святым молитвам Господь да-

рует ему здоровье. Я буду во всем помогать тебе». Блаженный ответил: «То, о чем ты просишь, дело не наше, а Божье. Я же грешен и недостойн взять на себя такое великое дело. Но велика благодать Божия». Вслед за тем преподобный помолился о выздоровлении отрока, и Господь исцелил его.

После того блаженный удалился из города Орлова в село Никольское на реке Виляди и, как и прежде, вел жизнь нищего странника.

В селе Никольском жил приказной человек Максим Федоров. Его сын, двухлетний младенец Тимофей, сильно заболел и уже был при смерти. Когда Максима не было дома и с больным ребенком оставалась жена его Иулиания, женщина богобоязненная и нищелюбивая, св. Трофим посетил дом Максима. Иулиания сильно обрадовалась и просила преподобного помолиться о ее больном сыне. Блаженный утешил ее. Всю ночь он молился, а наутро взял ладан, покадил сначала святые иконы, а потом и младенца. И тотчас младенец получил исцеление, весело начал играть, как будто и не был болен. Иулиания со слезами благодарила целителя, предлагала ему от своего имени, просила не покидать их дома. Но блаженный отвечал ей: «Не ради меня, грешного, получил исцеление сей отрок, но ради веры тво-

ей Господь спас его». Отказавшись от награды за исцеление младенца, преподобный наставлял Иулианию не забывать страннолюбия – подавать милостыню, и предсказал ей, что будут у нее и еще дети. И это исполнилось.

Уже давно желал блаженный воспринять Ангельский образ; живя в мире, измлада он вел подвижническую жизнь. Теперь же, после совершения чуда, избегая людской славы, святой ушел в Пыскорский монастырь и поселился при нем. Вскоре он пришел к настоятелю обители иеромонаху Варлааму и просил принять его в число братии. Игумен постриг преподобного в иночество и нарек ему имя Трифон. В то время ему было 22 года от рождения. Со дня иноческого пострижения блаженный еще усилил свои подвиги; он служил братии, трудами смирял плоть, ночами бодрствовал и молился. Все дивились его подвигам и великому смирению. Вскоре прп. Трифона поставили пономарем. В то же время он проходил и другие монастырские послушания: пек просфоры, сучил свечи, варил кушанья для братии, пек хлеба, носил на себе дрова из леса, сверх того, настоятель дал ему послушание ходить за болящими братьями – кормить и поить их. Все эти работы преподобный исполнял без ропота, с великой радостью. Однако и таких подвигов было мало для преподобного Трифона. В

летние ночи он выходил из своей келлии и, обнажившись до пояса, отдавал свое тело на съедение комарам и оводам. И так неподвижно, как столб, он простаивал на молитве до утра. К церковным службам подвижник приходил первым. Из церкви же уходил в свою келлию, ни с кем не разговаривая и не слушая праздных разговоров. Твердо исполнял святой келейное правило, вкушал лишь хлеб да воду, и то в меру, в определенные дни. Постели он не имел и ложился ненадолго уснуть на земле.

Вероятно, от таких непрестанных трудов и великих подвигов прп. Трифон тяжело заболел: не принимал пищи, не спал, наконец, не мог он двинуться, так что переворачивали его другие иноки. Болеет он более сорока дней, плакал и раскаивался в своих согрешениях. Однажды, когда болящий был в забытии, явился Ангел Господень в светлых ризах и, став по правую руку, сказал: «Я твой Хранитель, послан от Бога. Мне повелено взять душу твою».

Преподобному представилось, что у него выросли крылья. Он встал, как будто никогда не болел, смотрел на свой одр, и одр показался ему как бы землею. Ангел возлетел на воздух. Преподобный как будто следовал за ним. Ни неба, ни земли не видел он, видел только чудный свет. Великий

глас сказал Ангелу: «Ты поспешил взять его сюда, верни снова, где он был».

Ангел Божий поставил преподобного в келлии, где он лежал, и стал невидим. В это время настоятеля с братьями не было в обители: они работали в поле. Но если бы кто видел тогда преподобного, тот бы подумал, что перед ним лежит бездыханное тело. Очнувшись от своего видения, подвижник воззрел на иконы и горячо молился о своем спасении.

Вдруг он замечает у своего одра стоящего старца в светлой одежде. Это был святитель Николай Чудотворец. В руках святителя был крест. Он сказал преподобному: «Раб Божий Трифон, ты болен?» – «Да, господин мой, – отвечал болящий, – я сильно изнемогаю» – «Встань и ходи» – «Но я не могу, господин мой». Тогда светлый муж взял болящего за руки. Поднял его со словами: «Встань и ходи». И благословил прп. Трифона своим крестом. Больной почувствовал себя совсем здоровым.

С того времени прп. Трифон стал подвизаться еще усерднее. И Господь прославил Своего раба даром чудес.

Преподобный исцелил девицу, одержимую злым духом, и больного двухлетнего ребенка. Весть о

чудесах пронеслась по окрестностям монастыря, и многие стали приходить к прп. Трифону ради духовной пользы, приносили больных детей, приводили бесноватых. Тогда некоторые из иноков позавидовали преподобному и начали его злословить и поносить. Дьяк монастыря Василий и еще некоторые из братии причиняли много зла ему: поносили святого, как самого последнего инока, клеветали на него. Но Господь защитил своего верного раба.

Через некоторое время Василий впал в болезнь и долго хворал, пока не получил исцеление от прп. Трифона.

Блаженный не желал славы людской и не хотел, чтобы среди братии были раздоры. И потому, помолившись, он оставил Пыскорскую обитель и искал себе уединения. На берегу реки Камы он нашел малую лодку, сел в нее и поплыл вниз по реке. Он уже удалился от монастыря на 150 поприщ и достиг реки Нижней Муллы. Чудесный голос трижды указал преподобному это место для пребывания.

Тотчас же волны направили лодку к берегу, к устью реки Мулянки; потом этою рекою против течения лодка шла пять поприщ. На берегу Мулянки, при впадении в нее другой речки, преподобный обрел уединенную, красивую поляну,

окруженную лесом. Он остановился здесь и устроил себе небольшую хижину. На этом месте было остяцкое мольбище: остяки приносили здесь жертвы своим идолам.

На новом месте преподобный начал подвизаться с новой силой: он беспрестанно молился, питался травой, называемой сарана, сам копал землю и сажал овощи для пропитания себе.

Давно преподобный научился грамоте – читать и разумеать Божественное Писание; теперь он усердно просил Господа, чтобы Он осенил его благодатью, отверз ему очи сердечные к разумению Писания. И Господь услышал молитву святого. С того времени прп. Трифон стал читать Божественные книги, разумеать их и по ним молиться.

Между тем жившие поблизости остяки узнали, что недалеко поселился отшельник. Их старейшина Зевендук собрал до 70 человек остяков; все вооружились и пришли к преподобному. В это время он копал землю, в одной руке держал лопату, в другой железную клюку. Когда остяки увидели подвижника, то им показалось, что в руках его меч и железная палица. Зевендук спросил преподобного: «Кто ты, как твое имя, зачем пришел и поселился здесь? Что делаешь ты?»

Часто я видел, как с сего места к небу восходит огненный столб, а иногда дым или пар».

«Имя мое Трифон, – отвечал преподобный, – я раб Господа моего Иисуса Христа». «Но кто же твой Бог?» – спросил остяк. Тогда преподобный передал им всю историю Божественного домо-строительства и заключил, что кумиры, которым они поклоняются – не боги, а таинственные явления, которые случаются при них, – вражье наваждение. Внимательно слушали остяки проповедь отшельника. После того они пошли к своему князю Амбалу и сказали ему о преподобном и его учении. «Никогда, – говорили они, – не слышали ни мы, ни отцы наши такого учения». Амбал расспрашивал их о преподобном и сказал, что и он также хочет увидеть святого мужа.

Около того места, где поселился преподобный, росла огромная ель. К ней собирались для жертвоприношений остяки с рек Печеры, Сильвы, Обвы, Тулвы, приезжал остяцкий князь Амбал, вогульский Бебьяк со своими соплеменниками вогулами.

При этом дереве происходили дивные, устрашающие явления. Если кто из христиан, не твердый верою, смеялся под деревом, ломал его ветвь или брал что-нибудь из приношений, с теми случались несчастья, даже смерть.

В то время посетил прп. Трифона купец Федор Сухоятин, который вел торговые дела с остяками. Он дал преподобному топор из хорошего железа. При этом купец рассказывал, как один христианин из города Чердыни, посмеявшись над почитаемым деревом, внезапно заболел и помер. Услышав об этом, прп. Трифон решился на подвиг – истребить языческое мольбище. Молитвою и постом он готовил себя к подвигу четыре недели. Затем, взяв святую икону, пошел к тому месту, где стояла ель. Это было огромное и необычайное широкое дерево, в объёме две с половиной сажени; ветви ее имели четыре сажени длины и даже более. Помолвившись перед образом, преподобный возложил его на себя и с молитвой начал рубить топором дерево. При Божией помощи он скоро срубил его. На ели висело много предметов, которые язычники приносили в жертву своим богам, – золото, серебро, шелк, полотенца и шкуры зверей. Святой сжег все приношения вместе с деревом.

Когда услышал об этом остяцкий князь Амбал, он со множеством остяков пришел к преподобному. Увидев, что их священное дерево повержено на землю и сожжено, остяки дивились, как мог сделать это святой без всякого вреда для себя. Амбал без укоризны и поношения тихо сказал святому: «Дивлюсь я, старче, как это мог ты сде-

лать. Отцы наши и мы почитали это дерево как бога; никто не мог даже подумать о том, чтобы сокрушить его. Даже люди вашей веры и те не смели его касаться. Или ты сильнее богов наших?» Преподобный ответил: «Бог, Которого я проповедовал вам, Тот помог мне в этом удивительном для вас деле, помог для вашего спасения». Остяки громко воскликнули: «Велик Бог христианский!»

Но, жалея о своем мольбище, они отправились в городок на реке Сылве и жаловались приказчику Иоанну на преподобного – рассказывали ему, как подвижник срубил и сжег священное дерево, и спрашивали: «Он проповедует нам Христа Бога и велит креститься, мы же не знаем, что сделать с этим человеком?»

В городке тогда случился другой приказчик Строгановых Третьяк Моисеев, который знал преподобного. Слыша слова остяков, Третьяк сказал им: «Я знаю этого человека, о котором вы говорите. Он муж святой. Исполните все, что он говорил вам: учение его ведет к бессмертной жизни».

Остяки не знали, как им быть, как отомстить святому за истребление священного дерева. Видя, что они замышляют злое, Иоанн и Третьяк сказали им: «Зачем вы гневаетесь на него? И мы

его отыскиваем, чтобы принять благословение. Укажите нам, где он поселился».

Между тем вскоре разнесся слух, что черемисы идут войной на Пермь, грабят суда по реке Каме, убивают торговых и других людей и собираются идти на остяков.

Тогда остяки решили убить преподобного, потому что боялись, как бы он, захваченный черемисами, не указал им остяцкие жилища. В то время у начальника остяков Зевендука находилось несколько русских людей, бежавших из плена от черемис; когда остяки с Зевендуком пошли убивать святого, эти русские люди последовали за ними. Придя на то место, где обитал преподобный, остяки долго искали, но не могли найти его келлии, ибо по воле Божией она осталась для них невидима. Святой же в то время стоял на молитве в своей келлии. Много дивились этому сами остяки, которым не пришлось исполнить своего умысла. С того времени они начали почитать блаженного Трифона и обращаться в христианство. Скоро крестилась дочь остяцкого князя Амбала и дочь вогульского князя Бебяка, а с ними и многие другие обратились в Христову веру. Крещенные остяки приносили святому воск, мед и все потребное. Чтобы не огорчать их, святой

принимал приношения и молился за новообращенных христиан.

Но недолго прп. Трифону пришлось жить с остояками. Скоро он оставил уединение и снова поселился в Пыскорском монастыре. Случилось это так. Братия стали жалеть удалившегося от них подвижника. Доходили слухи о его подвигах и чудесах в пустыне. В то время на монастырских соляных промыслах иссяк соляной раствор. Работы знающих людей не помогли. Тогда настоятель и братия решили обратиться к преподобному с просьбой вернуться в обитель. Было для того и другое побуждение. При преподобном монастырь посещали многие, прося его молитв или исцеления от болезни, теперь монастырь беднел. Строитель и братия обратились к Третьяку, упомянутому приказчику Строгановых, чтобы он уговорил преподобного возвратиться в обитель. Третьяк отправил за преподобным своих людей рекою Камою. Они уговорили подвижника вернуться в обитель и привезли его на струге. Когда струг подходил к монастырю, строитель и иноки вышли навстречу преподобному; лишь только он вышел на берег, они упали на землю и просили у подвижника прощения за прежнюю обиду и благословения. И преподобный поклонился инокам, прося их молитв и благословения. С такой честью приняли прп. Трифона пыскарские иноки

и с радостью повели его в монастырь. Скоро братья просили святого о том, чтобы по-прежнему тек соляной раствор, который, по-видимому, совершенно иссяк. Напомнив им слова Писания: Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит, и спасет я (Пс. 144, 18-19), преподобный пригласил братию к молитве и сам молился с ними. Потом велел очистить трубы в соляных варницах, и соляной раствор появился снова и гораздо обильнее, чем прежде.

Живя в монастыре, подвижник безвыходно пребывал в своей келлии и непрестанно молился Господу. Названный выше дьяк Василий, ранее враждебный к преподобному, узнав о чуде, раскаялся в своем прегрешении и просил через других преподобного посетить его келлию, где лежал он расслабленным. Когда передали просьбу прп. Трифону, он пришел к болящему, благословил и простил его. После того по молитве святого Василий получил исцеление.

Один человек, по имени Петр, имел сына четырех лет, тоже Петра, немого от рождения. Имея великую веру к святому, Петр однажды пришел в монастырь вместе с сыном и просил преподобного помолиться об отроке. Святой помолился, и

отрок стал говорить. Некоторое время спустя Петр принял иноческое пострижение в Пыскорском монастыре с именем Пимена.

В народе шла молва о чудесах преподобного. Но святой не терпел славы людской и захотел снова уединиться. Выйдя из обители, он отправился к братьям Строгановым – Иакову и Григорию – и просил у них позволения поселиться в их владениях. Они с радостью предложили ему идти на реку Чусовую и избрать в их вотчине место, какое ему будет угодно. Преподобный отправился на Чусовую, обошел много мест, наконец избрал для отшельничества одну гору, где и поставил себе хижину. Окрестные жители скоро узнали об отшельнике и начали посещать его, прося молитв и благословения. Для этих посетителей преподобный построил часовню и украсил ее святыми иконами.

Особенно привлекали к преподобному чудеса, которые он совершал над болящими. Он исцелил бесноватую женщину Иулианию и бесноватого Игнатия. Очень поучительно было исцеление от глазной болезни крестьянина Григория.

Страдая болезнью глаз, Григорий много лет ничего не видел. Слыша о чудесах святого, он сказал себе: «Пойду и я к преподобному, помолюсь

образу Святой Софии, Премудрости Божией, чтобы Господь и мне даровал исцеление».

Образ же Святой Софии находился в устроенной преподобным часовне и более других почитался богомольцами.

Придя к подвижнику, Григорий со слезами просил его молитв. Видя твердую веру болящего, преподобный помолился о его исцелении, окропил глаза его святою водою, и тот прозрел. Но через некоторое время по диавольскому внушению Григорий усомнился в чуде, которого удостоился, и думал так: «Не Премудрость Божия помиловала меня, не ради молитвы Трифона я получил исцеление. Болезнь прошла сама собою, и я стал видеть». За такое неверие Григорий опять ослеп. Тогда, поняв свое прегрешение, он начал каяться и плакать: «Увы мне, увы! За мое неверие я впал в слепоту». Он снова попросил отвести себя к преподобному. Раскаялся и вновь по молитве святого получил прозрение. Преподобный же наставлял его: «Чадо, ты видишь, что милость Божия подала тебе прозрение, верь сему. Ведь ничего не бывает без воли Божией, но все от Бога, по вере нашей и добрым делам. Не будь же маловерен и не согрешай, чтобы не случилось с тобою худшее».

Прп. Трифон питался трудами рук своих: сам се-
ял хлеб. И вот случилось с ним происшествие,
которое заставило его удалиться из вотчины
Строгановых, с реки Чусовой. Преподобный рас-
чистил место для посева. Срубил лес и начал
сжигать срубленные деревья. Вдруг поднялась
сильная буря; загорелся соседний лес; далее
огонь перешел на дрова, заготовленные поселя-
нами для соляных промыслов Строгановых, и
дров погорело до 3000 сажен. Крестьяне возне-
годовали на преподобного. Забыв все его благо-
деяния, они собрались и отправились на гору,
где обитал подвижник, схватили его и бросили
вниз с высокой горы по острым камням. Они ду-
мали, что святой расшибется до смерти. Но по
благодати Божией преподобный встал и начал
тихо подвигаться к реке Чусовой, желая избе-
жать своих гонителей и дать им время опом-
ниться. Крестьяне же, увидев, что святой под-
нялся и идет, бросились догонять его. Преподоб-
ный, насколько хватало сил, поспешил к реке
Чусовой, думая, как бы ему переплыть реку и
уйти от своих врагов. И вот он увидел у берега
судно, с трудом вошел на него, отчалил от берега
и поплыл по течению реки, не имея ни весел, ни
чего другого. В то время Господь поспешил Сво-
ему угоднику на помощь. Судно перевезло его и
остановилось у противоположного берега. Пре-
подобный прославил Бога за дивную помощь и

молился за врагов своих. Преследовавшие его увидели чудо, ужаснулись и быстро пошли к своему господину Григорию Строганову рассказать обо всем происшедшем, обвиняя преподобного в сожжении дров. Строганов разгневался на преподобного Трифона, приказал разыскать его и привести к себе. Когда преподобный был приведен, Строганов долго порицал и поносил его, затем велел заковать в железо. Но святой предрек Григорию Строганову: «Вскоре и сам ты перенесешь то же!»

Действительно, на четвертый день из Москвы пришли царские посланные, они взяли Григория и сковали. Вспомнил тогда Григорий о пророчестве святого; приказал снять с него оковы и, припав к ногам подвижника, умолял о прощении и просил, чтобы он помолился о прекращении царского гнева. Святой помолился о том и дал ему наставление. Возблагодарив святого, Строганов все-таки просил уйти из его владений. Жил же там преподобный 9 лет (до 1579 г.). Многие стали скорбеть о чудотворце, помня многочисленные исцеления, им совершенные. Святой же утешал их тем, что вместо себя он оставляет своего ученика Иоанна. Войдя в свою часовню, где потом была воздвигнута церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, святой

долго молился и, благословив народ, вышел из тех пределов.

И вложил Бог на сердце прп. Трифону идти в Вятскую землю. Начал он размышлять об этом: «От многих слышал я, что в Вятской земле нет ни одной иноческой обители».

Он пришел в город Чердынь, в обитель святого евангелиста Иоанна Богослова, к своему духовному отцу, иеромонаху Варлааму, и, рассказав о всех своих злоключениях, открыл ему о своем намерении пойти в Вятку. – «Имею сильное желание достигнуть той земли. Прошу твоего совета и благословения».

Варлаам сказал преподобному, что Сам Господь внушил ему идти в Вятку, и благословил его. Когда преподобный дошел до Кай-города, что на верхнем течении Камы, он встретил здесь вятчанина из города Слободского Иоанна Витезова. Иоанн сказал преподобному, что уже давно вятчане желают, чтобы был у них монастырь, и ищут человека, который мог бы устроить его, но не находят. «И если ты, святой отче, помышляешь быть на Вятке, – сказал ему Иоанн, – жители той страны с радостью примут тебя и будут тебе повиноваться».

Преподобный возрадовался и, ободренный, направился туда. Когда он достиг реки Вятки, то, утомленный трудным путем, захотел немного отдохнуть и выпить воды из названной реки. С молитвой он начал пить воду и вода показалась ему сладка как мед. Возблагодарив Бога, подвижник снова пошел в путь. Но, не доходя еще Вятской земли, преподобный удостоился видения. Он видел в Вятской земле одно высокое прекрасное место, покрытое красивыми деревьями; среди них одно было выше и прекраснее прочих. Преподобный влез на то дерево и возрадовался духом, а все другие деревья преклонились перед ним.

18 января 1580 г. св. Трифон пришел в город Слободский. А оттуда направился вскоре к городу Хлынову, или Вятке. Здесь святой обходил городские церкви и усердно молился Господу. Никто в Хлынове не знал угодника Божия, бедным странником ходил он по городу. Особенно часто являлся преподобный в церковь великого чудотворца Николая Мирликийского, к чудотворному образу святителя, именуемому Великорецким. Вспоминая бывшее ему явление святителя Николая в Пыскарском монастыре, преподобный часто молился пред его образом. На благочестивого странника обратил здесь внимание дьякон той церкви Максим Мальцов. Максим понял, что это

человек Божий, и с любовью принял святого в дом свой. Потом и многие из вятчан узнали о преподобном, начали почитать его, призывали в свои дома и упокоевали. Видя любовь к себе христороубцев, подвижник молился за них. Вскоре полюбили его многие хлыновцы. Ходя по городу, прп. Трифон смотрел туда и сюда и старался найти место, пригодное для построения обители. Потом он пришел на сход вятских людей и стал просить их о построении монастыря. Наконец обратился к ним с посланием, в котором между прочим писал: «Слышал я о вере вашей, знаю о вашем желании построить монастырь. И если вы хотите исполнить свое желание, Господь призывает меня, грешного, на сие дело, и я готов поработать Богу и потрудиться, насколько поможет мне Господь. Место, удобное для монастыря, находится за рекою Засорою, где стоят две малых и ветхих церкви: одна во имя Пресвятой Богородицы, а другая во имя [Афанасия](#) и [Кирилла](#), Александрийских чудотворцев. Вручите, если вам угодно, сие дело мне и священнику иноку Онисиму, который обещает трудиться вместе со мною и совершать службы на сем месте. Пошлите меня, убогого старца, к Москве быть челом царю Иоанну Васильевичу и преосвященному митрополиту Антонию о построении монастыря».

При тех церквах жители Вятки погребали усопших и в некоторые дни приходившие из городов священники совершали здесь богослужение; иноков при них не было. Вятчане обрадовались и, написав челобитье, послали прп. Трифона в Москву к царю и митрополиту просить разрешение на открытия монастыря. Разрешение скоро было дано. Митрополит назначил преподобного строителем новосозидаемой обители и посвятил его в сан священника. Это было 24 марта 1580 г.

12 июня царь Иоанн Васильевич дал грамоту на строение монастыря и пожертвовал обители ту землю, которую просил прп. Трифон. Сверх того царь дал колокола и богослужебные книги для новой обители.

Получив царские грамоты, 24 июня преподобный вышел из Москвы, 20 июля пришел в Вятку и был встречен с великой радостью. Теперь он стал строить монастырь – сначала поставил келлии для братии. Однако обе церкви были весьма ветхи, и преподобный помышлял, как бы построить новую. Здесь встретились ему препятствия. Жители Вятки, начавшие с такой радостью, скоро охладели к делу строения монастыря. Одни еще мало знали преподобного, а некоторые даже относились к нему с недоверием,

как к чужому. Тогда преподобный услышал, что недалеко от города Слободского есть недостроенная деревянная церковь на месте предполагавшегося монастыря. Преподобный просил ее у жителей Слободского, и они отдали ему недостроенную церковь. Преподобный послал своих учеников Дионисия и Гурия, чтобы разобрать церковь и рекой перевезти ее в Хлынов, к месту нового монастыря. С Божией помощью в один день церковь была разобрана до основания и разложена по порядку. Бревна свезли к реке. Положили их на плоты и поплыли по Вятке. Когда приблизились уже к месту нового монастыря, поднялась сильная буря, плоты занесло песком и они стали неподвижно. Но после усердной молитвы иноков ветер поднял волны, которые смыли весь песок, и плоты благополучно пристали к берегу. В тот год сильный дождь лил со дня Успения Пресвятой Богородицы до дня Рождества Ее, в наказание вятчанам, которые, положив начало доброму, по своему небрежению не хотели продолжить его. Но Господь не попустил, чтобы остановилось доброе дело.

8 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы, благочестивый поселянин Никита Кучков, живший от Хлынова в пяти поприщах, удостоился узреть видение. Во время сна ему представилось, будто он находится в городе Хлынове и

вдруг видит Царицу Небесную с Небесными Силами и со святым Иоанном Предтечею. Пресвятая Богородица сказала собравшемуся здесь множеству народа: «Вы обещались построить монастырь во имя Мое, зачем же ныне вы забыли о своем обещании? Есть у вас и строитель, данный вам Богом. Он скорбит и в молитвах непрестанно просит о том Господа. Вы презираете его, не исполняете его велений. Если же и ныне не исполните Моего повеления, то постигнет вас гнев Божий: пожар, голод и мор». После сего Богоматерь в сопровождении народа направилась к месту монастыря и, показав рукою, сказала: «Здесь воздвигнете храм Мой!» Предтеча же сказал народу: «Зрите, христиане, Пресвятая Богоматерь разгневалась на вас за то, что не радуете о строении монастыря. Если хотите избежать гнева Божия, то ревнуйте о строении монастыря того».

В страхе пробудился Никита от сна. Немедленно он пошел в Хлынов и рассказал на собрании народа о своем видении. Весь народ прославил Господа и в тот же день, 8 сентября, заложена была церковь во имя честного и славного Благовещения Пресвятой Богородицы. С того времени дождь прекратился. Вскоре церковь была построена и освящена. С великой радостью прп. Трифон продолжал постройку монастыря. Он

поставил новые келлии, принимал иноков, поучал их словом и примером. Слава о подвижнице распространилась далеко; многие стали приходить к нему в обитель из Вятской земли и других и постригаться в ней. Преподобный принимал их с радостью, и они повиновались ему как отцу. Братии собралось теперь 40 человек. Скоро монастырский храм стал тесен.

В то время послан был царем в Вятку воевода Василий Овцын, благочестивый и богобоязненный, милостивый к нищим, почитавший духовный и монашеский чин. Видя подвиги прп. Трифона, воевода сильно полюбил его, как святого, и часто с ним беседовал. Во время одной беседы преподобный просил Василия Овцына помочь ему в построении новой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы. И воевода помог ему.

В самый праздник Пасхи, в первый день, воевода устроил в своем доме великий пир и созвал всех именитых жителей Вятки. Пригласил он и преподобного Трифона. Когда все подкрепились пищей, воевода Василий сказал: «Православные христиане! Я давно слышал, что вы желаете устроить монастырь. Господь послал вам строителя – отца и наставника ко спасению (при этом воевода указал на прп. Трифона). Господь хочет через сего раба Своего собрать множество ино-

ков. Но обитель у него скудна и церковь мала. Ведь если он ходатайствует пред Богом об отпущении нам грехов нашим, то и мы должны помогать ему в устройении монастыря. Поможем ныне, кто сколько в силах; принесите в дар Богу от своего имени».

Гости согласились со словами воеводы. Тотчас же стали записывать, кто сколько хотел пожертвовать на построение церкви, и первым подписался благочестивый воевода. На второй и на третий день Василий также устраивал пиры и призывал на них жителей Вятки, которые подписывали пожертвования. Всего было пожертвовано более 600 рублей, которые вскоре и собрали. Тогда преподобный вместе с воеводой начали строить новую деревянную церковь: заготавливали лес, совещались с плотниками и заложили обширный храм в честь Успения Божией Матери.

Вскоре преподобный снова ходил в Москву. Он просил пожертвований у царя Иоанна Васильевича, а потом у его сына Феодора Иоанновича. Цари жертвовали в монастырь села и деревни, озера и рыбные ловли и другие угоды; дали на них жалованные грамоты.

В Москве преподобного чтили за подвиги и охотно принимали к себе многие знатные люди.

Один из бояр, благочестивый князь Иоанн Михайлович Воротынский, в это время сильно скорбел о том, что не имел сына. Услышал он о прп. Трифоне и призвал его к себе в свой дом. Князь и жена его с любовью встретили святого. Видя их веру, преподобный молился Господу о даровании им сына. Потом предсказал князю, что у него родится сын Алексей. Обрадованный боярин угостил и одарил преподобного. Через год предсказание исполнилось. С того времени князь Воротынский еще более стал уважать прп. Трифона, посылал в его обитель обильную милостыню. Побуждал и царя жертвовать обители села и угодья. Князь Воротынский прислал однажды прп. Трифону соболью шубу и 5 рублей деньгами. Но, вознося молитвы Господу за творящих приношения, подвижник себе не брал ничего: все приношения отдавал на нужды обители. Щедрый князь помогал обители прп. Трифона не только при его жизни, но и при преемнике его, архимандрите Ионе Мамине (1602–1630).

Царь Феодор Иоаннович и патриарх Иов любили и почитали блаженного Трифона.

Патриарх возвел преподобного в сан архимандрита и дал ему антиминсы для новой церкви. Благочестивые москвичи жертвовали в монастырь книги, иконы, облачения и другие пред-

меты. Царь приказал дать преподобному из Москвы и из других городов по пути до самой Волги 12 телег для того, чтобы преподобный мог увезти полученные пожертвования. Скоро освятили новую церковь. Воевода Василий Овцын не оставлял обители. Он обложил белым железом главу новой церкви, пожертвовал в монастырь деревни, сенные покосы и другие угодыя.

Ездил преподобный из Вятки в Казань. В то время митрополитом Казанским был [Гермоген](#). Прп. Трифон предрек Гермогену во время одной беседы, что он будет патриархом в Москве и что скончается мучеником.

По-прежнему трудился, подвизался и устраивал обитель прп. Трифон. Часто поучал он свою братию – наставлял ее в заповедях Божиих и в иноческих правилах, особенно предостерегал иноков от пьянства. Сам преподобный не употреблял мягкой одежды, не питался сладкими яствами. На теле носил железные вериги, ветхую и заплатанную власяницу. Если христороубцы приносили ему что-либо из пищи или деньги, он просил все отдавать в монастырь, ни одной вещи не называл он своею, но все – владением Пресвятой Богородицы. В келлии подвижника были только святые иконы и книги.

Преподобный был требователен к братии, не терпел нарушений иноческого устава. И это вызвало недовольство на подвижника. Некоторые из монахов не хотели слушать его поучений и наставлений, оставили иноческие правила, стали жить как миряне; часто приходили они к преподобному и просили послаблений. Даже поносили святого, заявляя ему: пусть сделает послабления или же пусть отказывается от настоятельства.

Но преподобный спокойно и кротко увещевал их: «Нам, братия, следует жить по преданию святых отец, довольствоваться общей трапезой в определенное время, вина не держать». Так кротко поучал подвижник свою братию. Но они еще более досаждали святому, хотели избить его, иногда силой брали у него церковные ключи, гнали из монастыря.

Они избрали вместо прп. Трифона настоятелем ученика его Иону Мамина, родом из московских дворян; тайно написали в Москву прошение и послали Иону для поставления в архимандрита в то время, когда подвижник уходил из обители для сбора подаяний. В Москве по ходатайству родственников Иона был возведен в архимандрита. Возвратившись, он не стал более повиноваться преподобному и побуждал его оставить

монастырь. Иона еще в юности пришел к подвижнику, был принят им как ученик и под руководством святого старца проходил различные послушания. И преподобный полюбил Иону. Однажды в болезни святой старец написал духовное завещание, в котором назначил его своим преемником. Иона же перешел на сторону недовольных и, не дождавшись времени, самовольно похитил начальство в обители. Сильно печалился о том прп. Трифон, кротко поучал Иону и братию, вразумлял непокорных и неразумных. Но все оставались глухи к словам святого. Иона начал держать в монастыре хмельные пития, устраивал пиры и призывал на них воевод и простых мирян; сам ходил в дома горожан и упивался вином. У него был слуга Феодор. По повелению Ионы, не терпевшего обличений прп. Трифона, этот Феодор всячески досаждал прп. Трифону, поносил и укорял его, бил и даже заключил в темницу. Наконец братия изгнали святого из обители, им самим основанной и устроенной. В крайней нищете св. Трифон вышел из своей обители.

Побывав в Москве, в Сольвычегодске и в Соловецком монастыре, преподобный отправился в город Слободской. Жители этого города обрадовались приходу подвижника. Еще в 1599 г. они получили разрешение от Патриарха Иова на

устройство монастыря, но дело почему-то замедлилось. Когда же преподобный сказал им, что хочет устроить у них монастырь, они с радостью приняли его, отвели место для обители, усердно стали помогать ему. Вскоре построили церковь и освятили ее в честь Богоявления Господня. К преподобному начали собираться люди, искавшие иноческих подвигов, и принимали от него пострижение. Подвижник наставлял их и укреплял в иноческих трудах, служа всем примером. Поставили келлии, обвели монастырь оградой и над воротами монастырскими построили церковь во имя Архистратига Михаила.

Построив монастырь, преподобный отправился вместе с учеником своим Досифеем в страну Поморскую для сбора пожертвований на новую обитель. По пути пришел преподобный в город Сольвычегодск. Здесь он посетил знатных людей Строгановых. И все принимали его радушно. Лишь один из них, Никита Строганов, разгневался на преподобного, не принял от него благословения, так что подвижник тотчас вышел из его дома. Однако на другой же день Никита раскаялся в своем гневе и обиде преподобному и объяснил ученику его Досифею, чем был вызван его поступок. Оказывается, Никита Строганов считал себя оскорбленным прп. Трифоном. После изгнания из Вятского монастыря Никита

пригласил подвижника к себе и поселил его в Сольвычегодском Введенском монастыре, устроил ему особенную келлию, часто посылал с своего стола пищу и питье, давал все потребное. Когда вскоре преподобный захотел идти в Соловецкую обитель, он испросил у Строганова судно, людей и все нужное для продолжительного путешествия. Плывая по Двине, преподобный Трифон отпустил людей, продал все вещи и судно, а сам по образу убого, по своему обычаю, достиг Соловецкой обители. Побыв там недолго, он пришел в Успенский Вятский монастырь и отдал вырученные деньги на нужды обители. Рассказав о причине своего гнева на преподобного, Никита прибавил: «Я разгневался на него за то, что он все, что я дал ему, хитростью употребил на монастырское строение. Я не размыслил, что он делает это для спасения душ наших».

Теперь Никита просил через Досифея прощения у подвижника и приглашал его в дом свой. Преподобный исполнил желание Строганова, пришел к нему и дал благословение его дому; с щедрыми пожертвованиями – иконами, книгами и ризами для храма, солью и железом для братии – отпустил Никита св. Трифона.

Некоторое время преподобный жил в Николаевском Коряжемском монастыре. Многие приходи-

ли сюда, прося его молитв. По его святым молитвам стали происходить чудотворения от образа святителя Христова Николая Чудотворца. Слух об этом распространился, и к преподобному стало стекаться еще больше народа. Вспоминая о видении, бывшем ему в Пыскарском монастыре, преподобный усердно, со слезами молился перед образом св. Николая, простаивая на молитве целые ночи.

Оставив Коряжемский монастырь, преподобный пошел в город Сольвычегодск. Затем он обходил со святыми иконами Усть-Сысольский и Устюжский уезды по рекам Вычегде и Двине. Везде в городах и селах говорили о святом старце; многие приходили к нему, слыша о чудесных исцелениях, совершавшихся по молитвам подвижника. Приходящие приносили ему пожертвования для нового монастыря; золото и серебро, книги – всякий жертвовал, что мог и что имел. Приходило к преподобному тогда и много нищих; он всех их оделял милостыней.

Во время этого хождения Трифона со святыми иконами один человек по внушению диавола стал поносить и укорять святого, будто он обманывает и ходит с иконами ради прибытка. Внезапно поразил его тяжкий недуг. Наказанный раскаялся в своем согрешении, просил помо-

литься о нем и получил здравие, когда преподобный вознес за него молитву и окропил его святой водой. Также наказана была и женщина, похулившая святого.

Вернулся преподобный с иконами в Слободской Богоявленский монастырь и принес сюда собранные пожертвования. Отсюда подвижник предпринял трудное путешествие в Соловецкую обитель – последнее путешествие в своей многотрудной жизни. Здесь поклонился он мощам прпп. Зосимы и Савватия. Соловецкие иноки, слышавшие о подвигах прп. Трифона, с великой честью его приняли и даже не хотели отпускать от себя. Некоторые из них прозорливо предрекали святому скорую кончину. Но подвижник, благодаря Соловецких иноков, просил отпустить его на Вятку, в Успенский монастырь, потому что там он желал найти место своего упокоения.

Плывя рекою Вяткою, глубокий старец подвижник впал в предсмертный недуг. Больным он прибыл 15 июля в город Хлынов и отправил своего слугу в Успенский монастырь к архимандриту Ионе Мамину. Подвижник просил своего бывшего ученика принять его в обитель, которую сам же устроил. Но, питая злобу на преподобного, Иона отказался принять его. Святой нимало не возроптал на это, ибо все скорби принимал с

радостью. Изнемогая от болезни, он послал своего слугу к Никольскому диакону, упомянутому Максиму Мальцову. Максим вышел к больному и застал больным, лежащим в лодке. Приподнявшись в лодке, преподобный благословил Максима образом Владимирской Божией Матери и просил диакона перенести его в свой дом. Максим с радостью взял больного старца к себе в дом, ухаживал за ним, как за своим отцом.

Узнав о возвращении подвижника, многие приходили к нему за благословением. Приходил к святому и духовный отец его священноинок Варлаам, который был духовником и архимандрита Ионы. По просьбе преподобного Варлаам поведал ему подробно об Успенском монастыре, его игумене и братии. Так святой старец пробыл в доме диакона Максима, болея, до 23 сентября. Чувствуя приближение кончины, преподобный снова стал проситься в Успенский монастырь через соборных священников, а также через Варлаама и келаря монастыря, старца Дионисия. Тогда архимандрит Иона устыдился своего бессердечия, просил благословения у святого старца и призывал его в обитель. Услышав об этом, преподобный с радостью возблагодарил Господа и просил помочь ему дойти до монастыря. Архимандрит Иона со всю братиею встретил преподобного во вратах обители и, припав к его ногам, просил прощения. «Отче святой, – гово-

рил он, – я виновник твоих страданий, жестоко оскорбил я тебя. Прости меня, ибо враг омрачил мое сердце гневом и ввел меня в грех». – «Чадо мое духовное, Иона! Господь да простит тебя, – отвечал св. Трифон, – ибо это дело старого врага нашего диавола».

Немного, лишь несколько дней после возвращения, прожил прп. Трифон в Успенской обители. 8 октября 1612 г. он мирно предал Богу свою душу. Архимандрит Иона с братией с честью погребли его святое тело в Успенском монастыре.

Преподобный оставил монастырю свою духовную грамоту, или завещание. Настоятелем он благословляет архимандрита Иону, от которого так много потерпел. Завещал братии жить в любви, неопустительно являться к церковным службам, хранить монастырское имущество и не иметь частной собственности. Заботясь о нравах монастырской братии, подвижник умолял архимандрита Иону: «Бога ради хмельного питья не вводи у Пречистой Богородицы в дому, как это было при мне».